

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

гражданский спор

Актуальность темы исследования. Обращение к теории договорного права является востребованным на современном этапе. В Гражданском кодексе Российской Федерации договор имеет огромное значение. Провозглашенный в гражданском кодексе, принцип свободы договора возведен в ранг одного из основных начал гражданского законодательства. Гражданско-правовой договор был и остается важнейшим основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, а договорное право обнимает собою едва ли не большую часть обширнейшего массива норм гражданского права.

Абсолютной новеллой в области регулирования договорных отношений являются правила ст. 451 ГК РФ о влиянии на договор изменения обстоятельств, существовавших при его заключении. Поскольку новейшая российская история характеризуется политической, социальной и экономической нестабильностью, обоснованность включения в законодательство данных положений вряд ли может подвергаться сомнению. Подробный анализ норм ст. 451 ГК РФ и определение соотношения с известными принципами и институтами гражданского права представляет большой научно-теоретический интерес.

В судебной практике некоторые вопросы заключения, изменения и расторжения договоров пока не получили однозначного разрешения, в том числе, не сложилось определенное толкование понятия существенного изменения обстоятельств и применение ст. 451 ГК РФ вызывает определенные сложности. Как показало изучение судебной практики, существует острая потребность в научных рекомендациях о применении института заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора. Указанные обстоятельства и предопределили выбор темы моей выпускной квалификационной работы.

Объектом курсовой работы являются общественные отношения, возникающие по поводу заключения, изменения и расторжения договора.

Предметом работы стали теоретические и практические особенности и проблемы, возникающие по поводу заключения гражданско - правового договора.

Целью исследования является комплексный научно-теоретический анализ гражданско-правового договора, его видов, изменения и расторжения договора и изучение практики его применения.

Достижение данной цели осуществлялось посредством решения следующих задач:

- 1) изучить понятие и предмет гражданско-правового договора;
- 2) исследовать порядок и особенности заключения гражданско-правового договора;
- 3) рассмотреть виды гражданско-правового договора;

Методология и методика исследования. Проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в выпускной квалификационной работе, осуществлено путем комплексного применения следующих методов познания: сравнительно-правовой, аналитический, логический, формально-юридический и другие.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные, региональные и местные законодательные и подзаконные нормативные правовые акты. Помимо нормативных документов использовались публикации в периодических изданиях, а также материалы судебной практики.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

1.1 Понятие и предмет гражданско-правового договора

Понятие договора является одним из центральных и в то же время одним из наиболее проблемных понятий гражданского права.

Современная цивилистическая доктрина придерживается традиционного многоаспектного понимания договора. При этом термином «договор» обозначаются несколько различных по своей природе правовых явлений: юридический факт – сделка (основание возникновения правоотношений), само правоотношение, возникшее из этого основания, и форма совершения юридического действия (документ)[1]. И все же в большинстве случаев договор рассматривают в первом из перечисленных значений, т.е. в качестве сделки.

Общепризнанным считается мнение о том, что договор является одним из основных средств регулирования частных отношений. Однако ни одно из перечисленных понятий договора не отражает его регулятивную функцию. Рассмотрение договора в качестве одного из регуляторов общественных отношений не вписывается в существующее «многоаспектное» представление о договоре. В связи с этим возникает вопрос о понятии договора как регулятора общественных отношений, т.е. как совокупности согласованных сторонами правил поведения. Полагаем, что договор в указанном значении не совпадает с понятием сделки.

В общей теории права, а также в теории гражданского права сделка рассматривается в качестве разновидности юридических фактов. При этом под юридическим фактом в гражданском праве принято понимать такой факт реальной действительности, с которым нормы действующего права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения[2].

Сделки относятся к юридическим фактам-действиям и представляют собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ)[3]. При этом, как отмечается в юридической литературе, «сущность сделки составляет волеизъявление субъекта, имеющее своей основой его волю».

Иными словами, сделка представляет собой волеизъявление субъектов гражданского права, совершенное в той или иной форме и направленное на создание правовых последствий в виде установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

На мой взгляд, сделку как фактическое действие сторон не следует отождествлять с договором как регулятором их отношений.

Посредством сделки условия договора, согласованные сторонами, приобретают юридическую силу. Одновременно с этим совершение сделки влечет за собой

применение к отношениям сторон ряда иных правовых регуляторов, помимо договора, – норм действующего позитивного права, включая гражданское законодательство, и правовые обычаи. В совокупности предписания всех гражданско-правовых регуляторов, применимых к данному общественному отношению, образуют его гражданско-правовой режим, который возникает именно в силу совершения юридического факта – сделки.

Посредством сделки условия договора, согласованные сторонами, приобретают юридическую силу. С точки зрения непозитивистского подхода к праву условия договора можно рассматривать в качестве правовых предписаний индивидуального характера. В таком случае договор как регулятор общественных отношений есть форма права, содержащая индивидуальные правовые предписания.

Что же представляет собой договор как регулятор общественных отношений? Отсутствие в доктрине убедительного ответа на поставленный вопрос обусловлено, как нам кажется, общим негативным отношением к признанию за договором качества формы права, которое в свою очередь основано на традиционных представлениях о праве и формах (источниках) права.

В поисках отличительных признаков права, по справедливому замечанию Г. Ф. Шершеневича, можно обратиться к самому содержанию норм права или же к «формальному моменту».

Вопрос о содержании права сводится к вопросу о его сущности. В советской юридической науке право однозначно определялась как государственная воля экономически господствующего класса, «воля, возведенная в закон». Данное определение отражает правопонимание позитивистского типа, ставшее традиционным для отечественной юриспруденции. Однако следует признать, что традиционное позитивистское понятие права не соответствует современным тенденциям правового регулирования, где все более активную позицию занимает индивидуальная воля. В связи с этим заслуживают внимания иные определения права, основанные на различных вариациях непозитивистского понимания права^[4].

Из отказа от однозначного восприятия права как производного от государства следует вывод о возможности придания юридической силы (т.е. формальных свойств права) предписаниям, исходящим не от государства.

С точки зрения формальной характеристики право принято определять как систему общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством

норм. Система таких норм образует так называемую «внутреннюю» форму права, тогда как источники права, в которых такие нормы содержатся, являются «внешней» формой права. При этом, очевидно, перечень внешних форм права зависит от того, какие свойства признаются за внутренней формой права. К числу основных таких свойств принято относить нормативность, системность, формальную определенность, а также принудительность права[5].

Применительно к предмету исследования наибольшего внимания заслуживает такое свойство права, как нормативность, означающее, что право состоит из общеобязательных норм, действующих в отношении неопределенного круга лиц. Отождествление правовых предписаний с нормами права справедливо критикуется в юридической литературе.[6]

Действительно, юридическая сила правового предписания не зависит от круга лиц, в отношении которых оно действует. В связи с этим следует согласиться с теми авторами, которые признают правом любые юридически обязательные правовые предписания, среди которых можно выделить нормативные и индивидуальные правовые предписания. В отличие от нормативных предписаний, действие которых не зависит от воли участников общественных отношений, юридическая сила индивидуальных предписаний основана на индивидуальной воле.

При таком подходе к понятию права договор можно рассматривать как одну из форм права, содержащую индивидуальные правовые предписания. Договор как форма права, таким образом, представляет собой совокупность индивидуальных правовых предписаний (прямо выраженных и подразумеваемых сторонами условий), действие которых основано на воле сторон. Именно в таком качестве договор является регулятором отношений сторон, который приобретает юридическую силу на основании совершенной ими сделки.

В теории гражданского права пока остается до конца не разрешенным вопрос о том, что считать предметом гражданско-правового договора. При отсутствии предмета (в т. ч. при неверном его определении) договора как юридического факта не возникает, следовательно, не возникает обязательства, а также прав и обязанностей, которые образуют его содержание, что следует из анализа ст. 432 ГК РФ. С другой стороны, в предмете договора находит отражение и объект будущего обязательства, и его предмет. Отсюда возникает вопрос о том, каким образом следует соотносить понятия «предмет договора», «предмет обязательства» и «объект договора». Предположительно, что через рассмотрение этих категорий может быть найдено и объяснение тому, что есть предмет договора

как элемент юридического факта[7].

Полагаю, что необходимо разграничивать обозначенные категории. Вместе с тем в юридической литературе предложен иной подход. В частности, С.А. Бевзенко отмечает, что разная правовая природа договора как сделки (юридического факта) и обязательства (правоотношения) не должна препятствовать в отождествлении понятий «предмет договора» и «предмет обязательства». Основным аргумент в том, что, когда идет речь о предмете договора, то всегда имеются в виду те блага, для достижения которых был заключен договор. Автор отмечает, что предмет договора – это то, что будет доставлено кредитору посредством исполнения обязательства,

которое возникло в результате договора. Следовательно, предмет договора никак не отличается от предмета обязательства. Аналогичный подход также можно наблюдать у В.А. Малышева: предметом договора необходимо считать само правоотношение или содержание обязательства[8].

Не видит также особых различий в предмете и объекте договора А.Н. Обыденнов, отмечая, что предмет договора можно рассматривать как объект

материального или нематериального мира, на который направлена воля договаривающихся сторон. Однако категория «объект» относится к договору-правоотношению, а «предмет» – в большей степени к договору-документу[9].

Изложенные подходы вызывают сомнения. Необходимо обратить внимание, что в цивилистической науке договор рассматривается с разных позиций, в частности, как: а) основание возникновения правоотношения или юридический факт; б) само правоотношение или обязательство, связывающее кредитора и должника; в) форма, в которую обязательственное правоотношение воплощено (документ). Применительно к правовой оценке предмета договора как существенного условия, договор должен рассматриваться в первом значении, то есть как юридический факт. Это обусловлено тем, что необходимо выделить такой элемент, который, с одной стороны, имел и отражал бы четко выраженную направленность волеизъявления сторон на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, с другой – указывал бы на объект направленности волевой модели поведения после придания договору юридической силы и, наконец, отражал действия, которые стороны должны совершить для удовлетворения своего интереса, как хозяйствующего субъекта.

Кроме того, если учесть, что предмет договора позволяет провести разграничение со смежными правовыми конструкциями, то в нем должна усматриваться определенная степень детализации тех действий, которые необходимо совершить. Предмет договора как раз и выступает таким элементом. Без согласования сторонами этого элемента, права и обязанности, которые составляют обязательство, возникнуть не могут, то есть нельзя вести речь о значении договора как правоотношения. Договор как документ или форма, в которую облачается обязательство, возникает и имеет правовое значение только в том случае, если состоялся юридический факт, и возникло обязательство, а, следовательно, уже заранее определен предмет договора[10].

В связи с этим мы полагаем, что категория «предмет договора» должна рассматриваться в первую очередь при правовой характеристике договора как юридического факта. Однако это не означает, что предмет договора не связан с обязательством как правоотношением и формой (документом), в которую облачается обязательство. В предмете договора находят сочетание составляющие этой сложной конструкции гражданского права, но они зависимы и производны от предмета как условия договора. Зависимость усматривается в том, что, во-первых, предмет договора отражает предмет будущего обязательства в виде действия должника, и, не ограничиваясь этим, во-вторых, отражает объект, относительно которого будут складываться права и обязанности хозяйствующих субъектов.

При этом сами общественные отношения, которые складываются между заказчиком и подрядчиком, предметом договора быть не могут. Предмет договора есть элемент, при наличии которого образуется юридический факт, вследствие чего возникает правоотношение. Общественное отношение само по себе к субъективным правам и обязанностям не приводит. В то же время особенностью юридического факта является то, что он отражает отношения, с которыми закон связывает правовые последствия, но эти отношения в сравнении с предметом договора лишь предпосылка возникновения правовых последствий. Юридический факт как раз и выступает тем недостающим звеном, с помощью которого отношение образует правовую форму, или возникают права и обязанности.

Предмет договора не следует отождествлять с предметом обязательства. Предметом обязательства традиционно со времен римского частного права считались действия должника, направленные на объект, относительно которого возникают права и обязанности. Если исходить из общего определения юридического факта как обстоятельства реальной действительности, с которым законодатель связывает правовые последствия, в частности возникновение

обязательства, содержанием которого являются гражданские права и обязанности, то во времени юридический факт наступает раньше, чем его последствия. Следовательно, обязанными и управомоченными лица в договоре становятся только тогда, когда договор уже заключен. Фактически это должно означать, что определять предмет договора через категории обязанного и управомоченного лица неверно. Права и обязанности участников, которые рассматриваются в литературе как содержание обязательства, также не рассматриваются предметом договора. Право (обязанность) стороны по договору есть юридически обеспеченная мера возможного (необходимого) поведения. Поэтому рассуждения об установленном поведении основательны только после заключения договора или возникновения юридического факта.

Более того, предмет договора как условие формируется в процессе заключения договора, то есть тогда, когда обязательственное правоотношение еще отсутствует.

Таким образом, учитывая вышеизложенные рассуждения, можно сделать вывод о том, что предмет договора есть элемент, который составляет содержание юридического факта, он отличается от предмета обязательства и объекта договора. Отличие заключается в том, что предмет договора не заменяет предмет и объект обязательства, а объединяет их в себе, отражая тем самым волеизъявление сторон и модель будущего обязательственного правоотношения.

Предположительно, что предмет договора, который отражает объект будущего гражданского правоотношения, и предмет обязательства можно рассматривать как содержание и форму. Содержанием здесь выступает объект правоотношения, а также действия стороны, которые образуют предмет исполнения обязательства. Так, заключая договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ в строительстве, стороны при определении предмета указывают одновременно на объект правоотношения, которым выступает работа с о вещественным результатом в виде подготовленных проектных материалов, и предмет исполнения – действия стороны, которые совершаются относительно выделенного объекта.

Очевидно, что только в этом случае усматривается направленность обязательства, отражающая сочетание интересов хозяйствующих субъектов.

В связи с этим предмет договора – это непосредственно результат соглашения сторон, в котором усматривается направленность их волеизъявления на объект, относительно которого возникнут в последующем права и обязанности, а также

действия, которые стороны должны совершить для того, чтобы достигнуть той правовой цели, ради которой они вступают в договорные отношения[11].

Полагаю, именно такой подход отражает ранее выделенные критерии, которым должен соответствовать предмет договора (направленность волеизъявления, объект такой направленности и действия сторон, которые совершаются для удовлетворения своих интересов, формирующих правовую цель, ради которой стороны наделяют себя правами и обязанностями).

При таком подходе к понятию права договор можно рассматривать как одну из форм права, содержащую индивидуальные правовые предписания. Договор как форма права, таким образом, представляет собой совокупность индивидуальных правовых предписаний (прямо выраженных и подразумеваемых сторонами условий), действие которых основано на воле сторон. Именно в таком качестве договор является регулятором отношений сторон, который приобретает юридическую силу на основании совершенной ими сделки.

1.2 Порядок и особенности заключения гражданско-правового договора

Гражданский кодекс Российской Федерации при регулировании договорных отношений, исходит из принципа свободы договора, который, в свою очередь, представляет собой совокупность правомочий. Во-первых, это право самостоятельно решать, вступать или нет в договор и, как правило, отсутствие возможности понудить контрагента к заключению договора; во-вторых, предоставление сторонам широкого усмотрения при определении его условий; в-третьих, право свободного выбора контрагента договора; в-четвертых, право заключать как предусмотренные ГК РФ, так и не поименованные в нем договоры; в-пятых, право выбора вида договора и заключения смешанного договора (ст. 421 ГК РФ)[12]. Кроме того, свобода договора предполагает право сторон договора выбрать его форму, их возможность в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть договор; право выбора способа обеспечения исполнения договора и т.д. Большинство правомочий, составляющих принцип свободы договора, могут быть реализованы участниками гражданских правоотношений только на стадии заключения договора. В связи с этим процесс заключения договора приобретает исключительное значение.

Однако значение процесса заключения гражданско-правового договора не исчерпывается только реализацией на практике принципа свободы договора. Существенное значение имеют процесс заключения договора и момент его заключения как для прав и обязанностей сторон договора, так и для всего договорного правоотношения в целом.

Во-первых, в соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, следовательно, процесс заключения договора представляет собой процесс согласования воли вступающих в договор субъектов, процесс достижения ими соглашения об установлении, изменении или прекращении взаимных прав и обязанностей.

Во-вторых, являясь юридическим фактом, договор порождает обязательственное правоотношение, основная цель которого надлежащее исполнение принятых сторонами обязанностей и осуществление их прав[13].

Следовательно, от того сколь разумным и внимательным будет отношение сторон к заключению договора, зависит не только его надлежащее исполнение, но и существование договора в принципе: правильное определение его вида, формы, существенных условий во многом устраняет излишние судебные споры, которые нередко возникают в связи с нечеткостью содержания заключенного договора.

В-третьих, именно в процессе заключения договора его стороны моделируют идеальный образ правоотношения, которое они намерены создать в результате заключения договора, в связи с чем, от того, насколько тщательно и детально разработаны все условия заключаемого договора, будет зависеть возможность достижения правовой цели, поставленной сторонами договора при его заключении.

В-четвертых, с момента заключения договора считаются возникшими права и обязанности сторон договора, реализуемые и исполняемые в процессе исполнения договора.

В-пятых, в соответствии моментом заключения договора во многом определяется законодательство, применяемое к отношениям сторон по его исполнению.

Таким образом, изучение процесса заключения договора, с учетом существенного расширения сферы применения договора как инструмента правового регулирования, повышения значения, придаваемого моменту заключения договора действующим законодательством, и обновления правовых норм, регламентирующих процесс

заключения гражданско-правового договора, представляет исключительную актуальность.

Во всех случаях процесс заключения договора включает две стадии: предложение заключить договор (оферта) и ответ о принятии предложения заключить договор (акцепт). При этом предложение заключить договор (оферта) и сообщение о его принятии (акцепт) являются юридическими фактами, имеющими самостоятельное правовое значение[14].

По своей правовой природе оферта и акцепт представляют собой односторонние сделки. В то время как заключаемый договор не является суммой оферты и акцепта, а представляет собой самостоятельный юридический факт (двустороннюю или многостороннюю сделку), из которого возникает договорное правоотношение. К оферте и акцепту за редким исключением применимы общие требования о форме сделок и условиях их действительности.

Исследование проблемы существенных условий гражданско-правового договора свидетельствует о том, что возникающее из сделки договорное правоотношение стороны моделируют в процессе согласования существенных условий договора на стадии его заключения. Поэтому целью выделения категории существенных условий и квалификационным критерием, позволяющим отнести то или иное условие к существенным, является выражение в таких условиях природы договора. В свою очередь, наличие или отсутствие соглашения сторон по тем или иным условиям, позволяет решить вопрос о наличии между сторонами договора, определении видовой принадлежности этого договора и нормах права, которыми следует руководствоваться сторонам в рамках исполнения своих обязательств по такому договору.

Следует различать научные категории «объект договора» и «предмет договора», при этом условие об объекте договора, характеризующая объект гражданских прав, по поводу которого заключен договор, является составной частью условия о предмете договора. Условие о предмете договора, в свою очередь, следует рассматривать как совокупность условий, отражающих природу договорного обязательства в целом, характеризующих объект договора, действия сторон, совершаемые во исполнение договора и результат этих действий, выраженный в виде изменений в правовом режиме объекта договора[15].

Помимо условия о предмете договора, условий, названных в законе или иных правовых актах как существенные для договоров данного вида, а также условий,

относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, следует выделять такую группу существенных условий, как условия хотя и не названные существенными в законе и иных нормативных актах, но необходимые для договоров отдельного вида. Необходимость таких условий следует из легального определения договоров соответствующего вида или диспозитивных норм, определяющих видообразующие признаки данного вида договоров. К таким необходимым, а значит и существенным условиям для всех без исключения возмездных договоров следует относить условие о цене, которое действующее законодательство и правоприменительная практика в настоящее время не позволяют однозначно отнести ни к существенным, ни к обычным условиям договора[16].

Не утрачивает свое значение выделение помимо существенных также и обычных условий договора, выраженных как в диспозитивных, так и в императивных нормах. Необходимость в выделении случайных условий договора в настоящее время отсутствует, поскольку выработанное доктриной определение случайных условий полностью соответствует легальному определению четвертой группы существенных условий (условий, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение). Таким образом, следует признать, что условия, именовавшиеся ранее случайными условиями договора, в настоящее время составляют одну из групп существенных условий[17].

Положения ст. 445 ГК РФ устанавливают порядок заключения договора в обязательном порядке в случаях, когда обязанность заключить договор установлена для одной из сторон нормами ГК РФ или федерального закона. Нормы указанной статьи неприменимы, когда обязанность заключить договор обе стороны принимают на себя в соответствии с предварительным договором, или такая обязанность возникает в результате проведения торгов, предметом которых являлось право на заключение договора.

Процедура использования торгов для заключения гражданско-правового договора предполагает заключение договора на проведение торгов. Извещение организатора торгов об их проведении является офертой для заключения такого договора, которую участники акцептуют, направляя заявки для участия в торгах. Именно из договора на проведение торгов возникают взаимные права и обязанности организатора торгов и участников торгов. Исполнение данного договора заканчивается подписанием организатором торгов и лицом, признанным победителем, протокола о результатах торгов. Протокол о результатах торгов, в свою очередь, является либо заключаемым договором, либо предварительным

договором о заключении в будущем договора, заключение которого было предметом торгов. Оферту, в данном случае выраженную в виде проекта договора (протокола о результатах торгов), подписанного организатором торгов, победитель акцептует, подписывая протокол со своей стороны.

Проведенный анализ законодательства, практики его применения и существующих научных взглядов по отдельным вопросам заключения гражданско-правового договора позволил сформулировать ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, целью которых является повышение эффективности правового регулирования процесса заключения договора, устранение возможности неоднозначного толкования правовых норм. Предлагается, в частности:

- уточнить редакцию п. 1-3 ст. 426 ГК РФ, распространив положения о публичном договоре и на те случаи, когда сторона, обязанная заключить договор, представлена гражданином, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а в качестве потребителя выступает юридическое лицо, приобретающее товары, заказывающее работы и услуги для собственного пользования;
- изменить редакцию абз. 2 ст. 442 ГК РФ, установив, что его положения применяются в том случае, когда из извещения об акцепте, полученного с опозданием, усматривается, что оно направлено по истечении срока для акцепта, и др.

1.3 Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правового договора

Законные интересы и защита гражданских прав участников договорных отношений закреплены в ст. 45 и 46 Конституции РФ^[18] и ст. 11 Гражданского кодекса РФ^[19]. Порядок защиты гражданских прав является доминирующим, но совершенно не единственным способом их защиты, потому что действующее гражданское законодательство предусматривает для субъектов договорных правоотношений нормы самозащиты всеми незапрещенными законом средствами, а также административно-правовой порядок защиты гражданских прав. Применение действующего гражданского законодательства в судебно-арбитражной системе

имеет тенденцию к исключению всякой возможности сторон гражданского оборота получить незаконную выгоду при нарушении договорных обязательств. В то же время оно рассчитано на активное поведение субъектов договорных отношений.

Кроме судебной защиты, не умаляется возможность защиты прав и в административном порядке. При разрешении дел в суде, в соответствии с п. 3 ст. 451 ГК РФ, суд по требованию одной из сторон рассматривает споры согласно требованиям действующего законодательства и совокупности обстоятельств дела, а также определяет последствия неисполнения или расторжения договора.

Устанавливается гражданско-правовая ответственность на основании закона и наступает при нарушении стороной договора – гражданского правонарушения, т. е. по причине противоправного виновного поведения (действия или бездействия) субъекта гражданского права, виновного в причинении ущерба другим лицам.

Такого рода положения содержатся как в международном частном праве, так и в законодательстве многих стран мира. К примеру, согласно ст. 7.1.1 принципов международных коммерческих договоров 1994 г., не выполнением договора считается неисполнение стороной договора любого из своих обязательств, включая ненадлежащее исполнение или просрочку исполнения договора. Согласно п. 2 ст. 7.3.5 Принципов международных коммерческих договоров 1994 г. [20] прекращение договора не лишает права потерпевшую сторону за неисполнение договора требовать возмещения убытков. При неисполнении договора путем уведомления потерпевшая сторона может другой стороне предоставить дополнительный срок для исполнения договора (ст. 7.1.5 Принципов).

Убытки складываются, следуя положениям ст. 15 ГК РФ, из реального ущерба и упущенной выгоды. Реальным ущербом будет признаваться уничтожение или повреждение имущества, которое принадлежало лицу, чьи права были нарушены, а также расходы, которые лицо не только произвело, но и должно было бы произвести для восстановления нарушенного права. Упущенная выгода включает в себя доходы, которые лицо получило бы, если бы его право не было бы нарушено.

В Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [21] указано, что величина неполученного дохода (упущенной выгоды) должна определяться с учетом разумных затрат, которые пришлось понести для того, чтобы обязательство было исполнено. Обязанность должника возместить убытки трактуется статьей 393 ГК РФ. Если одно и то же

явление находится в причинной связи с обстоятельствами, относящимися к действиям обеих сторон договора (не только должника, но и кредитора), то мера ответственности корректируется.

Так, если заказчик несвоевременно предоставил оборудование, данные для составления технического проекта, не выделил строительную площадку, и в связи с этим исполнитель несвоевременно исполнил его заказ, то вина (в форме умысла или неосторожности) сторон договора подряда должна быть соразмерной.

Если вина должника является основанием для ответственности должника, то он освобождается от ответственности, если будет доказано, что обязательство нарушено случайно (допустим, в случае невозможности исполнения договорного обязательства по причине непреодолимой силы или иного стихийного бедствия). Так, будет освобожден от ответственности поставщик, который не вовремя отгрузил покупателю товары в предусмотренном договором количестве из-за форс-мажорных обстоятельств (наводнения, бури, забастовки или военных действий и т. д.)[\[22\]](#).

Могут быть предусмотрены законодательством случаи наступления ответственности в зависимости от формы вины должника, в частности в форме умысла. Например, ст. 948 ГК РФ предусматривает, что страховщик может оспорить указанную в договоре стоимость застрахованного имущества только при условии, что в момент заключения договора он был умышленно введен страхователем в заблуждение, т. е. страхователь имел неправомерный расчет получить более высокое страховое возмещение при наступлении страхового случая.

Освобождение должника от ответственности (полное или частичное) может быть также в тех случаях, если в нарушении обязательства виновен кредитор. Так, согласно ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от обязанности выплатить страховое возмещение при имущественном страховании или страховую сумму при личном страховании в том случае, если страховой случай произошел вследствие умысла страхователя, а при имущественном страховании – также в случае его грубой неосторожности.

Согласно п. 1 ст. 404 ГК РФ ответственность должника может быть уменьшена из-за умышленных или неосторожных неправомерных действий кредитора, которыми были нарушены его договорные обязательства. Если кредитор по неосторожности или умышленно содействовал увеличению убытков, причиненных ненадлежащим

исполнением, либо не принял надлежащих мер к их уменьшению, то мера ответственности должника уменьшается. В качестве примера – поклажедатель не использовал возможность своевременно вывезти товары, хранившиеся на складе, хотя и был предупрежден об ожидавшемся наводнении.

При просрочке исполнения договорного обязательства должник в соответствии со ст. 405 ГК РФ обязан полностью возместить кредитору убытки, причиненные этой просрочкой. За нарушение обязательства не только по причине своих собственных действий, но и также за последствия, случайно наступившие во время просрочки, он также несет ответственность – невозможностью исполнения договорного обязательства, или же при просрочке должника исполнение им предложенное утратило интерес для кредитора. Так, если подлежащие поставке покупателю товары сгорели на складе поставщика вследствие пожара в результате разряда молнии после того, как заказчик своевременно не оплатил и не принял подлежащие поставке товары; или же если группа артистов по вине заинтересованного лица не была своевременно принята до определенного срока (скажем, к какому-то праздничному дню) и вынуждена была правомерно отказаться от исполнения договора с требованием возмещения понесенных убытков.

Гражданское законодательство содержит в себе также перечень обстоятельств, при которых должник освобождается от ответственности за нарушение обязательства. Так «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» в ст. 108 и 109 устанавливает ряд обстоятельств, при которых транспортная организация не несет ответственности за утрату, недостачу, повреждения или порчу груза[23].

Лицо, согласно общему правилу, причинившее вред, освобождается от компенсации (возмещения) вреда, если докажет, что его вина при причинении вреда отсутствует. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Например, согласно п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 банк не может быть освобожден от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по исполнению поручения клиента в случае неисполнения обязательства оказывающей соответствующие услуги службой связи[24]. Подлежит возмещению причиненный правомерными действиями вред в случаях, предусмотренных законом. Может быть отказано в возмещении вреда, если вред причинен с согласия или по просьбе потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственность общества. Все же не может быть отказано в возмещении вреда и в тех случаях,

когда действия причинителя вреда нарушают не только нравственные принципы общества, но и всякие иные нормы действующего законодательства, законные права и интересы других лиц.

Поэтому для усиления гарантий защиты публичных интересов и повышения ответственности причинителя вреда по просьбе или с согласия потерпевшей стороны ч. 2 п. 3 ст. 1064 ГК РФ [\[25\]](#) было бы правомерно и целесообразно дополнить также критериями здравоохранительными, экологическими, охраны социального порядка, прав и законных интересов других лиц.

При прекращении договора подряда до приемки заказчиком результата работы заказчик в соответствии со ст. 729 ГК РФ [\[26\]](#) вправе требовать передачи ему результата незавершенной работы с компенсацией подрядчику произведенных затрат. Вместе с этим согласно п.19 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 [\[27\]](#) заказчик обязан возместить убытки подрядчику, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу и частью цены, выплаченной за выполненную работу (ст. 717 ГК РФ).

Нарушение договора подряда в виде невыполнения заказчиком возложенных на него по договору обязанностей влечет за собой обязанность выплатить подрядчику вознаграждение в полном объеме. Последствия невыполнения обязанности выполнить определенную работу предусмотрены общими нормами ответственности за нарушение обязательств. Например, согласно ст. 397 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в собственность, оперативное управление или хозяйственное ведение либо передать вещь в пользование кредитору, либо выполнить для него определенную работу, или оказать ему услугу, кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами и потом потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков, если иное не вытекает из-за закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства.

В случае если подрядчик выполнил работу ненадлежащим образом, отступив от условий договора, ухудшившим результат работы, заказчику предоставлено право потребовать бесплатного исправления недостатков в работе в разумный срок, либо соразмерного уменьшения установленной за работу цены, либо возмещения (компенсации) понесенных необходимых расходов по исправлению своими средствами недостатков работы при условии, что такое право заказчика

предусмотрено договором. При отступлении от условий договора и допущении существенных недостатков заказчик вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков. Такой порядок установлен п. 3 ст. 723 ГК РФ. Подрядчик вправе вместо устранения недостатков безвозмездно выполнить работу заново, возместив заказчику убытки за просрочку исполнения.

Заказчик в этом случае обязан вернуть ранее полученный результат работы подрядчику (п. 2 ст. 723 ГК РФ) [\[28\]](#).

Может быть предусмотрена договором подряда возможность освобождения подрядчика от ответственности за определенно указанные недостатки. Так, если предполагаемая работа выполняется впервые или заказчик потребовал выполнить работу по особым стандартам или по новой технологии, подрядчик вправе предложить заказчику снять с него риск возможных недостатков качества работы. Разумеется, некачественная работа в этом случае не должна быть связана с очевидно виновными действиями или

бездействием самого подрядчика (п. 4 ст. 723 ГК РФ).

Заказчик, в свою очередь, вправе досрочно расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков с подрядчика в тех случаях, когда подрядчик в указанное время не приступает к выполнению работы либо выполняет ее так, что окончание ее к обусловленному сроку становится практически невозможным. В этом случае заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения обнаруженных недостатков. В случае невыполнения подрядчиком этого требования заказчик вправе расторгнуть договор либо потребовать возмещения убытков, либо поручить исполнение работы третьему лицу за счет подрядчика. Такая возможность предусмотрена ст. 715 ГК РФ.

В соответствии со ст. 714 ГК РФ подрядчик несет ответственность за повреждение, порчу или утрату предоставленного заказчиком материала, оборудования, переданных для переработки вещи или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда. Согласно ст. 717 ГК РФ заказчик вправе, если иное не предусмотрено договором подряда, в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчиком от исполнения договора [\[29\]](#).

Заказчик также обязан возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу. В прежнем гражданском законодательстве России заказчик был вправе отказаться от исполнения договора подряда только по уважительным причинам, а в ныне действующем законодательстве заказчик не вправе отказаться от исполнения договора подряда только тогда, когда такой запрет специально оговорен в самом договоре подряда.

Устанавливается запрет гражданским законодательством на применение двух и более мер гражданско-правовой ответственности за совершение одного гражданско-правового нарушения. Так, при рассмотрении одного дела арбитражный суд, установив, что заказчик просрочил оплату выполненных работ, удовлетворил требование подрядчика об одновременном взыскании в виде санкций за просрочку оплаты договорной неустойки и процентов.

При прекращении договора аренды, на основании ст. 622 ГК РФ, арендатор обязан вернуть арендодателю полученное по договору имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа этого имущества. Закон также определяет последствия несвоевременного возврата имущества арендатором в виде уплаты соответствующей арендной платы и возмещения убытков.

В случае, если арендатор не своевременно возвратил арендованное имущество либо вовсе не возвратил его, арендодатель вправе потребовать внесения арендной платы за все время просрочки. Если указанная плата не покрывает причиненных арендодателю убытков, он может потребовать их возмещения[30]. Согласно ст. 622 ГК РФ, когда за несвоевременный возврат арендованного имущества договором предусмотрена неустойка, убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором. Если арендатор произвел за счет собственных средств и с согласия арендодателя улучшение арендованного имущества, неотделимое без вреда для имущества, арендатор имеет право после прекращения договора на возмещение стоимости этих улучшений, если иное не предусмотрено договором аренды. Стоимость неотделимых улучшений арендованного имущества, произведенных арендатором без согласия арендодателя, возмещению не подлежит, если иное не предусмотрено действующим гражданским законодательством.

Согласно ст. 623 ГК РФ улучшения арендованного имущества (как отдельные, так и неотделимые), произведенные за счет амортизационных отчислений от этого имущества, являются собственностью арендодателя.

Согласно требованиям п. 2 ст. 902 ГК РФ хранитель обязан возмещать убытки лишь в размере стоимости утраченных или недостающих вещей, а при повреждении – только размере суммы, на которую понизилась их стоимость[31]. При этом сторонам предоставляется возможность ограничить свою ответственность достигнутым между ними соглашением в порядке, установленном законом. Так, нормы действующего гражданского законодательства п. 2 ст. 461 ГК РФ запрещают всякое соглашение сторон под угрозой его недействительности, если по данному соглашению продавец освобождается от ответственности при истребовании у покупателя приобретенного товара третьими лицами.

Согласно статье 395 ГК РФ, за неправомерное пользование чужими денежными средствами, иным имуществом, выраженным в денежном эквиваленте, уклонение от их возвращения, незаконного удержания, неосновательного сбережения за счет иного лица, полагается начисление процентов в размере учетной ставки ЦБ РФ на день выполнения денежного обязательства.

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму. В соответствии с п. 20 и 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18[32], когда по условиям договора поставки передача товара осуществляется отдельными партиями, отказ от его исполнения по основаниям, предусмотренным ст. 509 и 515 ГК РФ, влечет расторжение обязательства в целом, если иное не заявлено в самом отказе.

При этом соответствующая сторона вправе требовать возмещения убытков, вызванных изменением или расторжением договора, если только допущенные нарушения являются существенными.

Согласно п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. №14 [33] отмена нормативного акта, предусматривавшего ответственность за нарушение обязательства, может служить основанием для исключения из договора условия об ответственности, основанного на этом акте.

Данное решение Президиума ВАС РФ является расплывчатым и двусмысленным, поскольку оно не дает судам возможности однозначно и конкретно разрешить

возникший между сторонами спор. Представляется, что

для укрепления стабильности договорной дисциплины, целесообразно было бы сохранить размер неустойки по той причине, что действующее законодательство не запрещает увеличить размер законной неустойки по соглашению сторон (п. 2 ст. 332 ГК РФ).

В договоре необходимо указывать конкретные условия наступления ответственности за неисполнение или не надлежащее исполнение сторонами своих прав и обязанностей.

Отсутствие в тексте договора конкретных условий об ответственности за его нарушение либо произвольное прекращение или нередко встречающаяся ссылка на ответственность, предусмотренную действующим законодательством, ограничивают возможности потерпевшей стороны взыскать с правонарушителя иные убытки, кроме очевидных и доказанных, тогда как доказательство понесенных убытков во многих случаях является довольно трудным процессом.

При проработке гражданско-правового договора необходимо четко определить ответственность контрагента, т. е. против каждой его обязанности предусмотреть соответствующие гражданско-правовые санкции в виде штрафной неустойки. Это означает, что при ненадлежащем исполнении обязательств контрагентом либо неправомерном расторжении им договора убытки могут быть взысканы с него сверх неустойки. Если такой вид ответственности отсутствует, то согласно ст. 394 ГК РФ неустойка является зачетной и убытки с контрагента можно взыскать только в части, не покрытой неустойкой. Для дальнейшей судебной защиты прав добросовестной стороны договора необходимо очень тщательно и подробно прописывать все меры ответственности и случаи ее наступления. Только хорошо продуманный текст договора, который соответствует требованиям действующего законодательства и подробно предусматривает меры ответственности за неисполнение или неправомерное расторжение договора, впоследствии может стать гарантией для надежной судебной защиты прав и законных интересов составившей этот договор стороны.

ГЛАВА 2 КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ДОГОВОРОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Многочисленные гражданско-правовые договоры обладают как общими свойствами, так и определенными различиями, позволяющими отграничивать их друг от друга. Для того, чтобы правильно ориентироваться во всей массе многочисленных и разнообразных договоров, принято осуществлять их деление на отдельные виды. В основе такого деления могут лежать самые различные категории, избираемые в зависимости от преследуемых целей. Деление договоров на отдельные виды имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Оно позволяет участникам гражданского оборота достаточно легко выявлять и использовать в своей деятельности наиболее существенные свойства договоров, прибегать на практике к такому договору, который в наибольшей мере соответствует их потребностям.

Основной дифференциацией договорного права, помимо выделения общей части, является его деление на институты, регулирующие отдельные виды договоров (куплю-продажу, аренду и т.д.). Поэтому вполне понятен тот факт, что категории существа (сущности) договора (отношений), как правило, используются в качестве критерия применения норм о том либо ином виде договора. Во-первых, категория существа обязательства договора выступает в качестве критерия применения к отдельным видам договоров общих норм договорного права. Во-вторых, рассматриваемая категория является инструментом определения правовой природы договора, то есть используется как критерий его видовой принадлежности, а также для других связанных с этими целями. Таким образом, речь идет не о сущности договора вообще, а о сущности того или иного договорного вида или конкретного договора в плане его видовой принадлежности.

Тем самым становится понятной связь вопроса о сущности договора с проблематикой системы договоров. Под практическим углом зрения проблемы сущности договора (договорного вида) и основания дифференциации договоров на виды являются, по сути, вопросом об одном и том же.

Поэтому будет правомерным осуществлять поиск сущности договорного вида по пути исследования вопроса об основании дифференциации и разграничения договоров.

Обсуждение проблемы основания системы договора в литературе связывалось с разработкой нового ГК, предоставлявшей возможность пересмотреть существующую на тот момент систему поименованных договоров.

Сторонники экономического критерия полагали, что основанием построения системы договоров должны быть определенного рода экономические признаки: сферы экономической деятельности (Г.Н. Амфитеатров); содержание и характер взаимного хозяйственного обслуживания вступающих в договорные отношения контрагентов (С.И. Аскназий).

Достаточно распространенной является концепция, сторонники которой (О.С. Иоффе, С.М. Корнеев, В.Ф. Яковлева) считают, что в основании системы договоров лежит комбинированный критерий, включающий в себя как юридические, так и экономические признаки.

Разновидностями юридико-экономической концепции можно считать теории, настаивающие на использовании многоступенчатой классификации договоров. В качестве критериев такой классификации М.И. Брагинский предлагал признак материального объекта (деление на договоры по передаче вещей и оказанию услуг); критерий результата (направленности) - договоры, направленные на переход права собственности и права пользования; критерий возмездности. Для решения задачи определения специфических черт отдельных видов договоров, по мнению автора, должен использоваться комплексный критерий, выражающий особенности обслуживаемой тем или иным договором экономической сферы. В содержание данного критерия входят основания возникновения соответствующего правоотношения, субъектный состав, содержание, правовой и материальный объект. Н.Д. Егоров считал, что для тех же целей подходит такой признак, как характер опосредуемого договором перемещения материальных благ.

Сторонники единственного формально-юридического критерия дифференциации договоров предлагали использовать в качестве такового направленность гражданско-правовых обязательств, правовой результат (правовые последствия) договора.

Представляется, что именно последняя концепция наиболее близко подошла к разрешению проблемы. Однако ее недостатком, свойственным и остальным теориям, является отсутствие обоснования соответствующей точки зрения. Создается впечатление, что поиск такого критерия осуществлялся методом подбора. Внутренние же закономерности гражданского права остались неисследованными. Причиной такого положения, возможно, является отказ от рассмотрения функций явлений (конструкций, средств, институтов) гражданского права, свойственный для господствующего в науке нормативистского подхода, противоречие которого частноправовому методу гражданского права не заметить

невозможно.

Самостоятельность и инициативность субъектов, их автономия в постановке целей и выборе путей их реализации требует более сложного механизма правового регулирования, нежели простое наложение "правовых пут" на регулируемые отношения. Свобода субъектов в выборе варианта своего поведения (путей распоряжения принадлежащими им благами) обуславливает взгляд на гражданское право как на набор гражданско-правовых средств, которые могут использоваться субъектами для реализации своих целей. Упорядочение же частноправовых отношений осуществляется через придание законодателем определенности указанным средствам. Вариант урегулирования своего поведения, как правило, выбирает сам субъект, определяя, как ему поступить. Такой взгляд особенно актуален для договорного права.

Таким образом, основание дифференциации гражданского права, и прежде всего договорного права, следует искать в связи с целями субъектов и целевым назначением (функциями) других гражданско-правовых институтов, а также факторами, их детерминирующими.

Гражданско-правовой договор в значительной мере зависит от благ, находящихся в обороте (объектов гражданских прав), а также от форм признания власти на такие объекты, обладающих абсолютным характером. Эта зависимость выражается в целевом назначении договора быть средством обращения объектов гражданских прав. Как представляется, именно от их видов в основном зависит как круг возможных договоров, так и деление их на виды.

Каждый вид будет отличаться от другого своей своеобразной целью - быть средством оборота определенного блага. И именно от цели договорного вида будут зависеть другие его черты: перечень вопросов, подлежащих урегулированию в договоре, и конкретное содержание регулирования.

Таким образом, по мнению А.В. Кашанина, разрешение многих проблем договорного права, в частности, разграничение на виды, поиск основания видовой дифференциации, сущности договорного вида следует искать в связи с проблемой объектов гражданских прав - их круга, прав на них, операций с ними.

Рассмотрим теперь конкретные виды договоров, существующие в отечественном гражданском праве.

Сразу следует оговориться, что, поскольку договоры являются разновидностью сделок, на них распространяется и деление сделок на различные виды. Так, общее для всех сделок учение об их делении на консенсуальные и реальные в равной мере применимо и к договорам. В настоящем же параграфе приводится такое деление, которое имеет отношение только к договорам и не применяется к односторонним сделкам.

Гражданско-правовые договоры различаются в зависимости от их юридической направленности на основные и предварительные. Основной договор непосредственно порождает права и обязанности сторон, связанные с перемещением материальных благ, передачей имущества, выполнением работ, оказанием услуг и т. п. Предварительный договор - это соглашение сторон о заключении основного договора в будущем. Большинство договоров - это основные договоры, предварительные договоры встречаются значительно реже. До введения в действие на территории Российской Федерации ст. 60 Основ гражданского законодательства 1991 г. гражданским законодательством России прямо не предусматривалась возможность заключения предварительных договоров. Однако заключение таких договоров допускалось, поскольку это не противоречило основным началам и общему смыслу гражданского законодательства России. В настоящее время заключение предварительных договоров регламентируется ст. 429 ГК. В соответствии с указанной статьей по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность.

Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. Так, стороны могут заключить договор, по которому собственник жилого дома обязуется его продать покупателю, а покупатель купить жилой дом в начале летнего сезона. В указанном предварительном договоре обязательно должны содержаться условия, позволяющие определить тот жилой дом, который в будущем будет продан, а также его продажную цену и перечень лиц, сохраняющих в соответствии с законом право пользования этим жилым домом. В противном случае данный предварительный договор будет считаться незаключенным.

Вопрос о включении в основной договор условий, не предусмотренных предварительным договором, решается арбитражным судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора. Если в указанные выше сроки основной договор не будет заключен и ни одна из сторон не сделает другой стороне предложение заключить такой договор (оферта), предварительный договор прекращает свое действие.

В случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, в пределах срока его действия уклоняется от заключения основного договора, применяются правила, предусмотренные для заключения обязательных договоров.

Предварительный договор необходимо отличать от соглашений о намерениях, имеющих место на практике. В указанных соглашениях о намерениях лишь фиксируется желание сторон вступить в будущем в договорные отношения. Однако само соглашение о намерениях не порождает каких-либо прав и обязанностей у сторон, если в нем не установлено иное. Поэтому отказ одного из участников соглашения о намерениях заключить предусмотренный таким соглашением договор не влечет для него каких-либо правовых последствий и может только повлиять на его деловую репутацию.

Договоры в пользу их участников и договоры в пользу третьих лиц. Указанные договоры различаются в зависимости от того, кто может требовать исполнения договора. Как правило, договоры заключаются в пользу их участников, и право требовать исполнения таких договоров принадлежит только их участникам. Вместе с тем встречаются и договоры в пользу лиц, которые не принимали участия в их заключении, т. е. договоры в пользу третьих лиц.

Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Так, если арендатор заключил договор страхования арендованного имущества в пользу его собственника (арендодателя), то право требования выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая принадлежит арендодателю, в

пользу которого и заключен договор страхования. И только в том случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Так, в приведенном примере арендатор, заключивший договор страхования в пользу арендодателя, только в том случае вправе требовать выплаты ему страхового возмещения, когда последний отказался от права на его получение. Вместе с тем в самом договоре могут быть предусмотрены иные последствия отказа третьего лица от принадлежащего ему права требования. Например, в приведенном выше примере в договоре страхования может быть предусмотрено, что в случае отказа арендодателя от получения страхового возмещения последнее арендатору не выплачивается. Иные последствия могут быть предусмотрены и законом. Например, в соответствии с действующим законодательством по договору личного страхования на случай смерти в пользу третьего лица, при наступлении страхового случая - смерти застрахованного гражданина - последний, разумеется, не может требовать выплаты страхового возмещения даже в том случае, если третье лицо отказалось от этого права.

Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица. Указанное правило введено в целях защиты интересов третьего лица, которое в своей хозяйственной деятельности может рассчитывать на использование того права, которое оно получило по договору, заключенному в его пользу. Поскольку изменение или расторжение договора, заключенного в пользу третьего лица, может поставить в затруднительное положение третье лицо, решившее воспользоваться предоставленным ему правом, действующее законодательство перекрывает возможность прекращения или изменения содержания этого права после того, как третье лицо выразило должнику свое намерение воспользоваться этим правом. Так, если должник по кредитному договору заключил в пользу своего кредитора договор страхования возврата данного кредита, то указанный договор страхования может быть расторгнут или изменен без согласия кредитора по кредитному договору только до того момента, когда последний выразит страховой организации свое намерение воспользоваться правом на выплату страхового возмещения в случае, если должник своевременно не погасит кредит.

Разумность данного правила не вызывает сомнений. Так, в приведенном примере уверенность кредитора в своевременном возврате данной в кредит денежной

суммы во многом зависит от заключенного в его пользу договора страхования, при условии заключения которого, как правило, и предоставляется кредит. Поэтому последующее расторжение или изменение указанного договора страхования может поставить кредитора в крайне затруднительное положение при взыскании предоставленной в кредит суммы. Указанное правило применяется, если иное правило не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором.

Должник в договоре, заключенном в пользу третьего лица, вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора. Так, если грузополучатель предъявляет к перевозчику требование о ненадлежащем качестве доставленного груза, последний вправе ссылаться на то, что качество груза ухудшилось по вине работников грузоотправителя, осуществлявших его погрузку.

От договоров в пользу третьего лица следует отличать договоры об исполнении третьему лицу. Последние не предоставляют третьему лицу никаких субъективных прав. Поэтому требовать исполнения таких договоров третье лицо не может. Например, при заключении между гражданином и магазином договора купли-продажи подарка с вручением его имениннику последний не вправе требовать исполнения данного договора.

В зависимости от характера распределения прав и обязанностей между участниками все договоры делятся на взаимные и односторонние. Односторонний договор порождает у одной стороны только права, а у другой - только обязанности. Во взаимных договорах каждая из сторон приобретает права и одновременно несет обязанности по отношению к другой стороне. Большинство договоров носит взаимный характер. Так, по договору купли-продажи продавец приобретает право требовать от покупателя уплаты денег за проданную вещь и одновременно обязан передать эту вещь покупателю. Покупатель, в свою очередь, приобретает право требовать передачи ему проданной вещи и одновременно обязан заплатить продавцу покупную цену. Вместе с тем встречаются и односторонние договоры. Например, односторонним является договор займа, поскольку заимодавец наделяется по этому договору правом требовать возврата долга и не несет каких-либо обязанностей перед заемщиком. Последний, наоборот, не приобретает никаких прав по договору и несет только обязанность по возврату долга.

Односторонние договоры необходимо отличать от односторонних сделок. Последние не относятся к договорам, так как для их совершения не требуется соглашения сторон, а достаточно волеизъявления одной стороны.

Большое значение для предпринимательской деятельности имеет разделение договоров на возмездные и безвозмездные. Возмездным признается такой договор, по которому одна из сторон должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. По своей сути возмездный договор создает сложное обязательство, в котором каждая из сторон является одновременно и кредитором, и должником, - в отношении того, что одна сторона должна сделать для другой, она является должником, в отношении же того, что она вправе потребовать от другой стороны, она является кредитором. В подавляющем большинстве гражданско-правовые договоры являются возмездными.

Если в договор не включено условие об оплате, то по общему правилу договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа самого договора не вытекает иное.

Возмездный договор имеет свою цену, установленную соглашением сторон. В некоторых случаях применяются цены, устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то органами. В случаях, когда цена в договоре не предусмотрена и не может быть определена, исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно назначается на аналогичные товары, работы или услуги. При этом наличие сравнимых обстоятельств, позволяющих однозначно определить, какой ценой необходимо руководствоваться, должно быть доказано заинтересованной стороной.

Безвозмездным признается такой договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления (договор дарения, договор безвозмездного пользования имуществом). Однако в современной предпринимательской практике безвозмездные договоры практически не встречаются.

При рассмотрении споров нередко возникает связанный с применением п. 4 ст. 575 Гражданского кодекса РФ вопрос о квалификации безвозмездных обязательств и их месте в системе договоров. Данная норма устанавливает запрет на дарения в отношениях между коммерческими организациями. Она введена в ГК с целью предотвратить злоупотребления в предпринимательских отношениях. Ее значение нельзя недооценивать. Она отражает такой признак общественных отношений, как безвозмездность. Поэтому в тех случаях, когда судом установлен безвозмездный характер отношений, связанных с передачей имущества одной коммерческой

организацией в собственность другой коммерческой организации, п. 4 ст. 575 ГК РФ подлежит обязательному применению.

По основаниям заключения все договоры делятся на свободные и обязательные. Свободные - это такие договоры, заключение которых всецело зависит от усмотрения сторон. Заключение же обязательных договоров, как это следует из самого их названия, является обязательным для одной или обеих сторон. Большинство договоров носит свободный характер. Они заключаются по желанию обеих сторон, что вполне соответствует потребностям развития рыночной экономики. Однако в условиях экономически развитого общества встречаются и обязательные договоры. Обязанность заключения договора может вытекать из самого нормативного акта. Например, в силу прямого указания закона в случаях создания юридического лица заключение договора банковского счета становится обязательным как для банковского учреждения, так и для созданного юридического лица. Юридическая обязанность заключить договор может вытекать и из административного акта. Так, выдача местной администрацией ордера на жилое помещение обязывает жилищно-эксплуатационную организацию заключить договор социального жилищного найма с тем гражданином, которому выдан ордер.

Среди обязательных договоров особое значение имеют публичные договоры. Впервые в нашем законодательстве публичный договор был предусмотрен ст. 426 ГК. В соответствии с указанной статьей публичный договор характеризуется следующими признаками: 1. Обязательным участником публичного договора является коммерческая организация. 2. Указанная коммерческая организация должна осуществлять деятельность по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг. 3. Данная деятельность должна осуществляться коммерческой организацией в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжения, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). 4. Предметом договора должно быть осуществление коммерческой организацией деятельности, указанной в п.п. 2 и 3 указанной статьи.

При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков договор не является публичным и рассматривается как свободный договор. Так, если предприятие розничной торговли заключает с гражданином договор купли-продажи канцелярских товаров, которыми торгует это предприятие, то данный договор является публичным. Если же предприятие розничной торговли заключает договор с другим предприятием о продаже последнему излишнего торгового оборудования, то это - свободный договор, поскольку его предметом не является деятельность

коммерческой организации по продаже товаров, осуществляемая в отношении каждого, кто к ней обратится.

Практическое значение выделения публичных договоров состоит в том, что к публичным договорам применяются правила, отличные от общих норм договорного права. К числу таких специальных правил, применяемых к публичным договорам, относятся следующие: 1. Коммерческая организация не вправе отказаться от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы. 2. При необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора другая сторона вправе по суду требовать заключения с ней этого договора в соответствии с положениями, применяемыми при заключении договора в обязательном порядке. При разрешении споров по искам потребителей о понуждении коммерческой организации к заключению публичного договора необходимо учитывать, что бремя доказывания отсутствия возможности передать потребителю товары, выполнить соответствующие работы, предоставить услуги возложено на коммерческую организацию. Следует учесть, что с иском о понуждении заключить публичный договор вправе обратиться только контрагент коммерческой организации, обязанной его заключить. 3. Коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. Так, автотранспортное предприятие, осуществляющее перевозку пассажиров, не вправе отказать в перевозке одному из пассажиров только по той причине, что работник этого автотранспортного предприятия обещал своему знакомому оставить для него место в автобусе. Однако такое предпочтение допускается, если это предусмотрено законом или иным правовым актом. Например, в соответствии со ст. 15 Закона РФ «О ветеранах» инвалиды Великой Отечественной войны пользуются преимущественным правом установки по месту их жительства телефонного аппарата. 4. Цена товаров, работ и услуг, а также иные условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. Так, энергоснабжающая организация не может отпускать электроэнергию одним потребителям по одной цене, а другим - по другой. Исключение составляют те потребители, которым льготы по оплате электроэнергии установлены законом или иным правовым актом. 5. В случаях, предусмотренных законом, Правительство

Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.). 6. Условия публичного договора, не соответствующие требованиям ГК РФ, ничтожны.

Взаимосогласованные договоры и договоры присоединения различаются в зависимости от способа их заключения. При заключении взаимосогласованных договоров их условия устанавливаются всеми сторонами, участвующими в договоре. При заключении же договоров присоединения их условия устанавливаются только одной из сторон. Другая сторона лишена возможности дополнять или изменять их и может заключить такой договор только согласившись с этими условиями (присоединившись к этим условиям). Договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Примером договоров присоединения могут служить договоры перевозки, заключаемые железной дорогой с клиентами, договоры проката, договоры бытового подряда и т.д.

Поскольку условия договора присоединения определяются только одной из договаривающихся сторон, необходимо как-то защищать интересы другой стороны, не принимающей участие в определении условий договора. В этих целях п. 2 ст. 428 ГК предоставляет присоединившейся стороне право потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств, либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Так, если в договоре присоединения установлена ответственность присоединившейся стороны в виде значительной по сумме штрафной неустойки и исключена какая-либо ответственность другой стороны, то присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать либо исключения из договора условий о ее ответственности, либо установления соразмерной ответственности другой стороны. Однако, если сторона присоединилась к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, то предъявленное ею требование о расторжении или изменении договора не подлежит удовлетворению, если присоединившаяся к договору сторона знала или должна была знать, на каких условиях заключен договор.

Мы рассмотрели дихотомические способы классификации гражданско-правовых договоров. При изложении вопроса о втором, отличном от дихотомии способе классификации необходимо иметь в виду, что в настоящее время на практике применяется бесчисленное количество разновидностей договоров, многие из которых построены по моделям, не упомянутым в ГК. И все же выделенные в нем модели договоров являются достаточно представительными. В этой связи классификация договорных моделей, содержащихся в ГК РФ, позволяет распространить ее исходные положения и на всю массу предусмотренных и не предусмотренных в других правовых актах договоров.

Основная проблема любой классификации состоит в выборе того единственного основания, которое должно быть положено в основу деления. Однако, прежде всего, необходимо установить саму возможность существования такого критерия, с помощью которого может быть произведена в полном объеме соответствующая классификация. Если обратиться к легальным определениям договоров в ГК и тем самым к выражению их сущности, то таким критерием придется признать содержание договора, т.е. круг прав и обязанностей сторон. Но данный критерий в силу того, что он является достаточно общим и абстрактным, нельзя формализовать.

В свое время М.В. Гордон предлагал выстроить все известные договоры в ряд, используя единый критерий - «результат». Но для этого пришлось объединять в один вид столь разные договоры, как, например, купля-продажа и дарение, имущественный наем (нынешняя аренда) и безвозмездное пользование имуществом (ссуда) и др.

Представляется, что попытки классифицировать договоры путем однопорядкового деления заканчивались неудачей. Это обстоятельство учел О.А. Красавчиков. Однако автор заслуживает определенной упрёка в связи с тем, что он не выполнил уже на первой ступени обещания избрать единый критерий. В предложенной О.А. Красавчиковым классификации таким основанием должна была стать «направленность гражданско-правового результата». Руководствуясь указанным признаком, он выделил четыре группы обязательств: направленные на передачу имущества (1), на выполнение работ (2), на оказание услуг (3) и на передачу денег (4). В этой классификации бросается в глаза одно обстоятельство: четвертая по счету группа отличается не особой направленностью результата, а особым предметом договора, который к тому же не является самостоятельным. Речь идет о том, что фигурирующее в первой группе «имущество» охватывает и то, что индивидуализирует четвертую группу, - «деньги».

В течение определенного времени широкое распространение получила идея целесообразности классификации договоров на основе использования классификационного основания, включающего в себя как экономические, так и соответствующие юридические критерии.

Однако в действительности «комбинированный критерий» превратился в простую сумму критериев, благодаря чему единственное основание деления заменяется неограниченным их числом.

Об этом можно судить по достигнутому при использовании комбинированного критерия результату. Речь идет о выделении девяти по разным признакам сформированных групп, объединивших различные виды договоров (обязательств). В этот перечень входили обязательства (договоры) по возмездной реализации имущества (1), по возмездной передаче имущества в пользование (2), по безвозмездной передаче имущества в собственность или в пользование (3), по производству работ (4), по оказанию услуг (5), по перевозкам (6), по кредиту и расчетам (7), по совместной деятельности (8) и по страхованию (9). Думается, что в подобной группировке проявляются скорее черты инвентаризации договоров, чем их классификации, и по этой причине, в частности, указанная группировка не имеет четко обозначенных внутренних границ. Не случайно, поэтому с тех же исходных позиций некоторые авторы насчитывали еще три вида договоров за пределами приведенного перечня.

Представляется, что единственный выход состоит в использовании многоступенчатой классификации договоров. При этом имеется в виду, что договоры, объединенные в определенные группы, на каждой последующей ступени отражают особенности предшествующих.

Используя достаточно последовательно принцип «результата» («направленности результата»), гражданские договоры, выделенные в ГК, можно разделить на четыре группы: направленные, во-первых, на передачу имущества, во-вторых, на выполнение работ, в-третьих, на оказание услуг и, в-четвертых, на учреждение различных образований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы договорного права, и теоретические, и в особенности практические, всегда более или менее активно разрабатывались отечественной цивилистикой,

что обусловлено значением договора как одной из несущих конструкций всего гражданского права. Договорное право обнимает собою едва ли не большую часть обширнейшего массива гражданско-правовых норм.

Юридическое значение гражданско-правового договора не исчерпывается ролью юридического факта, необходимого для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, предусмотренных законом. Договор является, прежде всего, правовым регулятором, используя который стороны своей волей и в своем интересе вступают в отношения, определяют их основное, конкретное содержание и тем самым осуществляют регулирование своих отношений. Такое гражданско-правовое договорное регулирование выступает как вид правового регулирования, субъектом которого являются стороны договора, средством – договор, а предметом – любые отношения между сторонами в рамках предмета гражданского права за исключением отношений, не подвластных договорному регулированию в силу своего характера или закона.

Поэтому, гражданско-правовой договор – это правовой акт, который основан на гражданском праве (т.е. подчинен его правовому режиму), совершен (заключен) двумя или более лицами (сторонами), выражает их согласованную волю, направлен на правовое регулирование отношений между сторонами или также с их участием.

Регулятивные свойства гражданско-правового договора сближают его с законом, который как и договор относится к роду правовых актов. Вместе с тем гражданско-правовой договор как вид правового акта не тождествен закону и отличается от последнего главным образом тем, что закон издается правотворческим органом в рамках публично-властных полномочий и регулирует отношения всех субъектов гражданского права, основанные на любых договорах соответствующего вида, а договор совершается самими субъектами гражданского права (сторонами договора) для достижения собственных целей и регулирует отношения, основанные только на данном договоре.

Значение договора в механизме правового регулирования договорных отношений проявляется через его функции, которых по меньшей мере четыре, а именно:

- 1) инициативная функция, выражающаяся в том, что договор выступает средством, запускающим механизм правового регулирования договорных отношений;
- 2) селективная функция, выражающаяся в том, что договор из всего массива правовых норм выявляет нормы, распространяющиеся на отношения сторон по данному договору (в частности путем выбора сторонами вида договора и,

соответственно, норм, составляющих его правовой режим, или путем исключения сторонами применения диспозитивных норм к своим отношениям);

3) регулятивная функция, выражающаяся в том, что договор выступает средством правового регулирования договорных отношений, причем формами проявления регулятивного воздействия договора являются, в частности, установление (возникновение) договорного правоотношения, изменение содержания и прекращение договорного правоотношения, изменение субъектного состава договора (договорного правоотношения), признание и подтверждение права (правоотношения), устранение спорности (неопределенности) в договорном правоотношении;

4) юридико-фактическая функция, выражающаяся в том, что договор выступает в роли юридического факта, необходимого для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, смоделированных законом (правовыми нормами), причем договор является центральным, но далеко не единственным юридическим фактом, необходимым для развития договорного правоотношения.

Положения ст. 445 ГК РФ устанавливают порядок заключения договора в обязательном порядке в случаях, когда обязанность заключить договор установлена для одной из сторон нормами ГК РФ или федерального закона. Нормы указанной статьи неприменимы, когда обязанность заключить договор обе стороны принимают на себя в соответствии с предварительным договором, или такая обязанность возникает в результате проведения торгов, предметом которых являлось право на заключение договора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета, № 7, 21.01.2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета, №148, 10.07. 2013
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. №5.

Ст. 410; СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479

4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 2 ноября 2013 г. № 294-ФЗ)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №44. Ст.5633

6. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 170; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 566.

7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6975

8. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), 1994 // Закон. 1995. №12

Специальная учебная литература

9. Бекленищева И. В.Гражданско-правовой договор как основание возникновения абсолютных правоотношений // Цивилистические записки: Выпуск 4. М: Статут, 2005. С. 289 – 310.

10. Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М.: Статут, 2006.

11. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник. М., 2012.

12. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. М., 2008.

13. Бутаева Е. М. Арендные отношения: правовая оценка рисков // Гражданин и право. 2014. № 2. С. 29 – 36.

14. Гражданское право в 4 т. Т.1: общая часть: учебник для студентов вузов. // Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012.
15. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008.
16. Гражданское право: учебник в 3 т. Т.3 / Под ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2012.
17. Гражданское право: учебник: в 3т. Т.1. // Под общей ред. С.А. Степанова. М.: Проспект. 2012.
18. Гражданское право: учебник в трех частях. Часть первая // Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Кроршунова, В.И. Иванова . 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2012.
19. Гражданское право: учебник в 3т. Т.1. 7-е изд., перераб. и доп. // Под ред. Ю.К. Толстого. Москва: Проспект, 2012.
20. Гражданское право: Учебник. Том I/под ред. О.Н. Садикова. М.: Контракт, ИНФРА-М. 2014.
21. Гражданское право: учебник. // Под ред. Е. Ю. Валявиной, И.В. Елисеева. М.: Проспект, 2013.
22. Гражданское право. Том 2. Учебник / Под ред. Калмыкова Ю.Х., Тархова В.А., Цыбуленко З.И. М: Юристъ, 2015.
23. Джауба И. В. Особенности рассмотрения споров, вытекающих из договора строительного подряда // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 64 – 67.
24. Егорова А. С. Принцип стабильности гражданско-правового договора // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 4. С. 33 – 36.
25. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения договора: правовые основания // Законодательство и экономика.2006. №9. С.13-15.
26. Еремин С.Г. Сравнительно-правовой анализ договорных форм регулирования общественных отношений // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 53 – 55.

27. Исаев И. А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., науч. М.: Проспект, 2009.
28. Ковалёва О.А. Договорное право: Учебно-методическое пособие. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003
29. Козлова Е. Б. Гражданско-правовые договоры по отраслевой принадлежности регулирующих их норм // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 1. С. 29 - 33
30. Козлова Е. Б. Система гражданско-правовых договоров по моменту их возникновения // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 3. С. 37 - 41
31. Макаренко Г. Н. Система гражданско-правовых договоров в целях обеспечения государственных нужд // Гражданское право. 2007. № 4. С. 20 - 23.
32. Малышев В.А. О категориях «объект» и «предмет» применительно к гражданско-правовому договору // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 42-46.
33. Оболонкова Е.В. Имущественные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательства // Журнал российского права. 2009. № 8. С.34-36.
34. Обыденнов А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 61-67.
35. Орехова Т. И. Договор строительного подряда: какие риски несут стороны, если договор не безупречен // Арбитражная практика. 2012. № 11. С. 56 - 61
36. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008.
37. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов сторон в процессе заключения гражданско-правового договора: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2011. № 4. С. 44 - 46
38. Рахмилович А.В., Сергеева Э.Э. О правовом регулировании расчетных форвардных договоров // Журнал российского права. 2001. № 2. С.15-18.
39. Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013.

40. Родионов А.А. Предмет договора: Причины переквалификации: Обзор арбитражной практики //Ваш налоговый адвокат. 2007. № 8. С. 46 – 57.
41. Романец Ю. В. Гражданско-правовой принцип эквивалентности как выражение принципа справедливости // Законодательство. 2012. № 6. С. 10 – 20
42. Рябухова В. В. Заключение договора хранения: возможные риски для сторон // Арбитражная практика. 2013. № 1. С. 124 - 127
43. Степанова И. Е. Недействительность и не заключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2013.

Материалы юридической практики

44. Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 1996, № 5. 1997.
45. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1999. № 7.
46. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7.
47. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 7.
48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. №18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.
49. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Налоговый вестник. 2000. № 4.

50. Постановление от 2 декабря 2003 г. по делу № А26-4231/03-147.

51. Постановление ФАС Центрального округа от 15.02.2000 г; дело №08-204/2000.

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. М., 2008. С. 8-16. [↑](#)
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник. М., 2012. С. 176-182 [↑](#)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета, №148, 10.07. 2013 [↑](#)
4. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов сторон в процессе заключения гражданско-правового договора: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2011. № 4. С. 44 - 46 [↑](#)
5. Гражданское право в 4 т. Т.1: общая часть: учебник для студентов вузов. // Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012. С.145. [↑](#)
6. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С.123. [↑](#)
7. Гражданское право в 4 т. Т.1: общая часть: учебник для студентов вузов. // Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012. С.150. [↑](#)
8. Малышев В.А. О категориях «объект» и «предмет» применительно к гражданско-правовому договору // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 42-46. [↑](#)
9. Обыденнов А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 61-67. [↑](#)

10. Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. С.201. [↑](#)
11. Степанова И. Е. Недействительность и не заключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2013. С.56. [↑](#)
12. Егорова А. С. Принцип стабильности гражданско-правового договора // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 4. С. 33 – 36. [↑](#)
13. Романец Ю. В. Гражданско-правовой принцип эквивалентности как выражение принципа справедливости // Законодательство. 2012. № 6. С. 10 - 20 [↑](#)
14. Еремин С.Г. Сравнительно-правовой анализ договорных форм регулирования общественных отношений // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 53 – 55 [↑](#)
15. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008. С.121. [↑](#)
16. Козлова Е. Б. Гражданско-правовые договоры по отраслевой принадлежности регулирующих их норм // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 1. С. 29 - 33 [↑](#)
17. Козлова Е. Б. Система гражданско-правовых договоров по моменту их возникновения // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 3. С. 37 – 41. [↑](#)
18. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета, № 7, 21.01.2009. [↑](#)
19. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ) // СЗ РФ.

1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета, №148, 10.07. 2013 [↑](#)

20. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), 1994 // Закон. 1995. №12 [↑](#)
21. Постановлении Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 1996, № 5. 1997. [↑](#)
22. Козлова Е. Б. Система гражданско-правовых договоров по моменту их возникновения // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 3. С. 37 - 41 [↑](#)
23. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 170; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 566. [↑](#)
24. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1999. № 7. [↑](#)
25. Гражданский кодекс Российской Федерации часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479 [↑](#)
26. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410; СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479 [↑](#)
27. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору

строительного подряда» // Налоговый вестник. 2000. № 4. [↑](#)

28. Орехова Т. И. Договор строительного подряда: какие риски несут стороны, если договор небезупречен // Арбитражная практика. 2012. № 11. С. 56 - 61 [↑](#)
29. Джауба И. В. Особенности рассмотрения споров, вытекающих из договора строительного подряда // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 64 - 67. [↑](#)
30. Бутаева Е. М. Арендные отношения: правовая оценка рисков // Гражданин и право. 2014. № 2. С. 29 - 36. [↑](#)
31. Рябухова В. В. Заключение договора хранения: возможные риски для сторон // Арбитражная практика. 2013. № 1. С. 124 - 127 [↑](#)
32. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. №18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 3. [↑](#)
33. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 7. [↑](#)